

Допрос

Лу Ци на мгновение опешил, но тут же покачал головой с легкой улыбкой.

— Ты очень проницателен. Впрочем, это было всего лишь предчувствие.

Янь Цзюнь явно ему не поверил. Скептически скривившись, он привалился к кузову машины рядом с ним.

— Лжешь.

Лу Ци молчал, наблюдая за тем, как ночной ветер перебирает листву деревьев. Он едва заметно усмехнулся, но не произнес ни слова. Над дорогой снова повисла тишина.

Так они и сидели вдвоем, пока в конце шоссе не показались огни автомобильной колонны. Машины затормозили в нескольких шагах от них. Из первой выскочил специальный помощник Чэнь, а следом за ним — группа телохранителей в черных костюмах. Чэнь Фэн подбежал к ним, тяжело дыша:

— Генеральный директор Лу, вы в порядке?!

Лу Ци кивнул и поднялся на ноги, попутно помогая встать Янь Цзюню. Обернувшись к лекарю, он спросил:

— Этих троих заберешь ты или оставить мне?

Янь Цзюнь задумался.

— Сможешь вытянуть из них хоть какие-то зацепки?

— Вряд ли, — покачал головой Лу Ци.

— Тогда предоставь их мне, — решил Янь Цзюнь. — А если захочешь что-то узнать, спрашивай напрямую у Дэн Анцзэ. Он расскажет тебе то, что сочтет возможным.

Чэнь Фэн переводил взгляд с одного на другого. Между этими двумя внезапно возникло странное взаимопонимание, в которое никто третий не мог вклиниться.

— Генеральный директор Лу, а как быть с нашими людьми? — осторожно спросил помощник.

Лу Ци махнул рукой:

— Смените шины.

Пока Чэнь Фэн раздавал указания рабочим, Янь Цзюнь посмотрел в другую сторону дороги.

— Старший брат тоже скоро будет.

Прошло еще минут десять, прежде чем прибыли люди из научно-исследовательского института. Дэн Анцзэ и начальник охраны Лао Лю возглавили отряд вооруженных спецназовцев и исследователей в белых халатах. По приказу ученых бойцы профессионально погрузили три трупа в машину. Дэн Анцзэ, мельком осмотрев место происшествия, подошел к ним, хмурясь:

— Что у вас тут стряслось?

Янь Цзюнь невинно развел руками:

— Я тут ни при чём.

Дэн Анцзэ перевел тяжелый взгляд на Лу Ци. Тот лишь покачал головой, давая понять, что история долгая, и указал на лекаря:

— Он всё знает, спросишь у него. Мне пора. Свяжемся на днях.

С этими словами Лу Ци сел в свою машину и в сопровождении охраны уехал.

Дэн Анцзэ снова уставился на Янь Цзюня:

— И как вас только угораздило оказаться вместе?

— Он настоял на ужине, — Янь Цзюнь без тени сомнения переложил всю ответственность на Лу Ци. — И притащил за собой убийц.

— Ты уверен, что они пришли не за тобой? — с подозрением прищурился Дэн Анцзэ.

Янь Цзюнь округлил глаза:

— С чего бы за мной?! Когда это я водил за собой киллеров?

— Ты же сам сказал, что это связано с проектом G8023.

Янь Цзюнь вкратце изложил свои догадки и рассказал о покушениях на Лу Ци. Дэн Анцзэ погрузился в раздумья.

— Ты не думал, что почерк убийц изменился именно из-за твоего присутствия? — наконец произнес он.

— Хочешь сказать, — осекся Янь Цзюнь, — дело в том, что мы были вдвоем?

— Не знаю.

Их прервал оклик Лао Лю, который уже закончил зачистку места:

— Начальник Дэн, Янь Цзюнь! Едем или как?

Дэн Анцзэ похлопал младшего брата по плечу:

— Пошли. Обсудим всё в институте.

Следующие два дня Янь Цзюнь и Дэн Анцзэ провели в институте. Вскрытие, анализы и изучение вшитых в желудки бомб не дали прорывных результатов. Удалось лишь подтвердить, что убийцам вводили препараты, действие которых было схоже с G8023, но гораздо слабее, а сами взрывные устройства были иностранного производства. Личности нападавших установить не удалось.

Янь Цзюнь подошел к кабинету Дэн Анцзэ. Сквозь стеклянную перегородку он увидел, как тот сидит за столом, сосредоточенно изучая отчет. Постучав, Янь Цзюнь вошел, не дожидаясь ответа.

Он небрежно заварил себе чаю и, грея руки о чашку, подошел к старшему брату, заглядывая в бумаги.

— Есть новости?

Дэн Анцзэ покосился на его изящный профиль, оказавшийся совсем рядом, и хладнокровно отодвинул его пальцем.

— Никаких.

Янь Цзюнь выпрямился, медленно прихлебывая чай. Дэн Анцзэ смотрел, как за паром от

горячего напитка взгляд лекаря становится глубоким и туманным. Он вспомнил ту короткую холодную усмешку, с которой Янь Цзюнь разглядывал трупы после возвращения.

— Признайся, ты ведь уже что-то обнаружил? — прямо спросил Дэн Анцзэ.

Янь Цзюнь зажмурился, наслаждаясь ароматом чая и разливающимся по телу теплом.

— Кое-какие мысли есть. Но лучше бы их не было.

— Что это значит?

— А то, — вздохнул Янь Цзюнь, — что если мои догадки верны, то у нас большие проблемы.

Дэн Анцзэ нахмурился. Он знал: если Янь Цзюнь решил что-то скрыть, из него и слова не вытянешь.

Лекарь ободряюще похлопал его по плечу. Тепло его ладони чувствовалось даже сквозь тонкую ткань рубашки.

— Не бери в голову. Всему свое время, а просто так сидеть и гадать бессмысленно.

Закрыв отчет, Дэн Анцзэ снял очки и устало потер переносицу.

— Делай что хочешь, — буркнул он. — Мне лень возиться с твоими тайнами.

Понимая, что его простили, Янь Цзюнь расплылся в улыбке:

— Тогда, старший брат, у меня сегодня еще дела в городе...

— Проваливай, — лаконично отозвался «старший брат».

Покинув институт, Янь Цзюнь вернулся в Университет А. Сначала он зашел в общежитие, чтобы переодеться в удобную повседневную одежду, затем заглянул в столовую, где получил от благосклонной поварахи лишнюю куриную ножку. Плотно пообедав, он отправился в библиотеку. Отыскав книгу, рекомендованную наставником, Янь Цзюнь устроился в светлом углу и погрузился в чтение.

В лучах теплого послеполуденного солнца он выглядел на редкость умиротворенным. Он выделялся среди вечно спешащих студентов своим сосредоточенным лицом и расслабленной позой, и многие прохожие невольно бросали на него заинтересованные взгляды.

Однако покою пришел конец. Когда солнце начало клониться к западу, готовясь зажечь в небе последний пожар этого дня, силы тьмы, дремавшие при свете дня, начали пробуждаться. Вибрация телефона вырвала Янь Цзюня из мира книг. Стоило ему бросить взгляд на короткое сообщение, как хорошее настроение мгновенно испарилось.

«Восемь вечера. Не опаздывай. Ду».

Янь Цзюнь быстро удалил текст, но еще долго сидел, глядя на погасший экран. Наступило время ужина. Студенты вокруг собирали вещи и спешили к выходу, их шаги поднимали легкий ветерок, и Янь Цзюню вдруг показалось, что это дуновение выдуло из него всё остаточное тепло. Библиотека пустела. Медленно убрав телефон, он попытался снова сосредоточиться на книге, но слова казались сухими и безжизненными. Прежняя легкость исчезла. Он вздохнул и закрыл глаза. Опыт подсказывал, что встречи с Ду Сю — не лучшее время для приема пищи, поэтому он решил просидеть в библиотеке до семи вечера.

Когда Янь Цзюнь вышел на улицу, порывистый осенний ветер заставил его вздрогнуть. Лицо его помрачнело еще сильнее. Направляясь к выходу из Университета А, он мысленно проклинал Ду Сю до восьмого колена.

Семь часов вечера — время, когда город только готовится к ночной жизни, но Янь Цзюнь уходил всё дальше от шумных проспектов. Переулок Тиншань — Богом забытое место на окраине, где старые дома давно ожидали сноса. Жильцов здесь почти не осталось. Он замер у входа в проулок; тусклый свет фонаря делал его тень размытой и зыбкой. Привычно миновав несколько поворотов, он остановился перед двором, отгороженным ржавыми железными воротами. Дворик был завален вещами, но во всем чувствовался строгий порядок. Он нащупал спрятанную под зарослями плюща кнопку звонка.

Вскоре послышались шаркающие шаги. К дверям подошел сухопарый старик. Окинув Янь Цзюня мутным взглядом, он мягко улыбнулся:

— Сяо Янь пришел.

Старейшина Чжан отпер ворота. Несмотря на дурное расположение духа, при виде старика Янь Цзюнь смягчился.

— Старейшина Чжан, извините за беспокойство, — вежливо поздоровался он.

Старик замахал руками и, заперев за ним дверь, пошел следом:

— Что вы, что вы. Молодой господин уже внутри, ждет вас.

Янь Цзюнь лишь сухо кивнул.

Войдя в дом, он прошел в комнату справа. Ду Сю по-хозяйски развалился на старом диване, прищурившись от табачного дыма. Его взгляд — тяжелый, пронзительный, почти осязаемый — казалось, лишал воздуха.

Раздраженный этим бесцеремонным разглядыванием, Янь Цзюнь огрызнулся:

— Чего уставился?!

Ду Сю промолчал, продолжая откровенно изучать его взглядом, пока Янь Цзюнь не начал закипать, и лишь тогда лениво произнес:

— Трудно же тебя дозваться.

Он криво усмехнулся:

— Красавчик.

Янь Цзюнь холодно фыркнул:

— Ближе к делу.

Ду Сю бросил окурок на пол и раздавил его носком начищенного до блеска черного ботинка. При виде этого Янь Цзюнь поморщился. Он поднялся — высокий, широкоплечий, он словно заполнил собой всё пространство тесной комнатухи. Его аура подавляла.

— Неужели так сложно просто поговорить со мной по-человечески? — Ду Сю изобразил на лице обиду, что при его габаритах выглядело издевательски.

— Ду Сю, ты совсем спятил! — отрезал Янь Цзюнь.

Тот расхохотался и, резко притянув его за плечо, заставил покачнуться. Янь Цзюнь попытался скинуть его руку, но безуспешно.

— Где моё оборудование? — процедил он.

Ду Сю склонился к самому его уху и прохрипел:

— Мой господин, инструменты уже на столе. Приглашаю вас насладиться «пиршеством», которое я для вас подготовил.

Лицо Янь Цзюня потемнело. Он с силой ткнул Ду Сю в бок, вырвался и подошел к старому платяному шкафу в углу.

— Открывай.

Ду Сю усмехнулся, достал ключ и присел перед нижним ящиком шкафа. Три поворота влево, два вправо, щелчок — он нажал на панель. Затем, поднявшись, открыл дверцы шкафа, нажал на скрытые точки внутри и отступил на шаг.

— Готово.

Янь Цзюнь наблюдал за этим с холодным восхищением. Механизм был продуман до мелочей: если просто открыть шкаф, ничего не произойдет. Нужно было последовательно активировать скрытые замки и дожидаться, пока выдвинется панель сканера отпечатков пальцев. Янь Цзюнь отодвинул одежду — на дне шкафа открылся квадратный проем, ведущий в темный подвал.

Он осторожно спустился вниз по узкой лестнице. Раздался гулкий удар — это Ду Сю спрыгнул следом.

— Чего застрял? — подтолкнул он его в спину.

Янь Цзюнь молча двинулся по тускло освещенному коридору, мысленно проклиная Ду Сю за его любовь к подобным театральным эффектам.

Вскоре они свернули за угол, и перед ними предстала импровизированная камера. На стене, закованный в цепи, висел израненный мужчина. Рядом с ним застыл бесстрастный телохранитель в черном. Ду Сю вальяжно уселся на притащенный стул и закурил, закинув ногу на ногу.

Янь Цзюнь медленно подошел к пленнику. Тот выглядел жалко: одежда в клочьях, всё лицо — сплошной кровоподтек.

— Имя? — небрежно бросил лекарь.

Ду Сю наблюдал за ними со стороны. Контраст был разительным: один — окровавленное месиво, другой — воплощение чистоты и совершенства, словно сошедший с картины. Когда Янь Цзюнь слегка приподнял подбородок, в его глазах промелькнуло высокомерное безразличие. Ду Сю почувствовал внезапный прилив возбуждения, который попытался подавить новой затяжкой.

Пленник с трудом приоткрыл заплывшие глаза и хрипло усмехнулся:

— Что, решили пустить в ход «медовую ловушку»?

Янь Цзюнь проигнорировал выпад.

— Что он хочет от тебя узнать?

— Всё, — огрызнулся мужчина. — Но он скорее сдохнет, чем я открою рот.

— Напрасно, — Янь Цзюнь посмотрел на него своим обманчиво мягким взглядом. — Раз уж я здесь, шансов у тебя не осталось.

<http://bllate.org/book/17422/1654550>